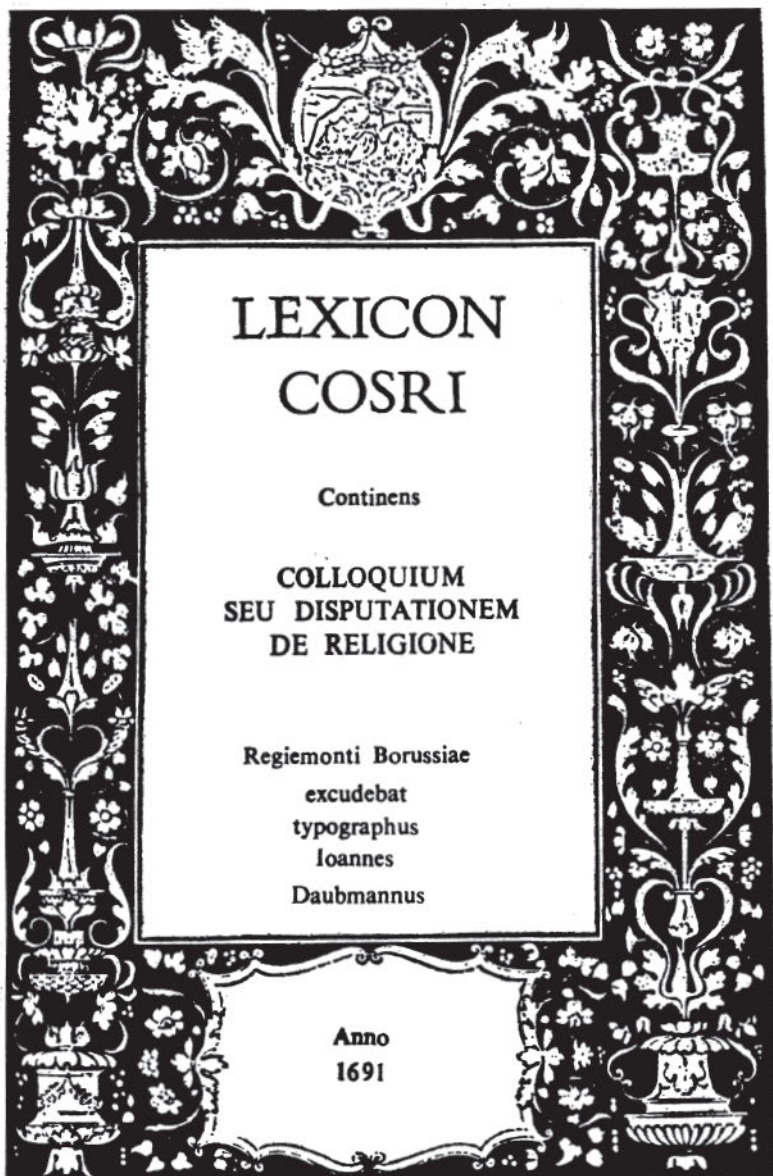

ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ

*Роман-лексикон в 100 000 слов
Мужская версия*

*Обложка первого (уничтоженного) издания
«Хазарского словаря» Даубманнуса, 1691 год (реконструкция)*

НА ЭТОМ МЕСТЕ
ЛЕЖИТ
ЧИТАТЕЛЬ,
КОТОРЫЙ НИКОГДА
НЕ ОТКРОЕТ
ЭТУ КНИГУ.
ЗДЕСЬ ОН СПИТ
ВЕЧНЫМ СНОМ.

LEXICON COSRI

(Словарь словарей о хазарском вопросе)

Реконструкция первоначального
издания Даубманнуса
от 1691 года
(уничтоженного в 1692 году)
с дополнениями до новейшего времени

СОДЕРЖАНИЕ

Предварительные замечания	
1. История создания «Хазарского словаря»	11
2. Состав словаря	17
3. Как пользоваться словарем	20
4. Сохранившиеся фрагменты из предисловия к уничтоженному изданию 1691 года (перевод с латинского)	22
Словари	
КРАСНАЯ КНИГА	
Христианские источники о хазарском вопросе	25
ЗЕЛЕНАЯ КНИГА	
Исламские источники о хазарском вопросе	113
ЖЕЛТАЯ КНИГА	
Еврейские источники о хазарском вопросе	181
Appendix I	
Отец Феоктист Никольски, составитель первого издания «Хазарского словаря»	269
Appendix II	
Выписка из протокола заседания суда с показаниями свидетелей по делу об убийстве доктора Абу Кабира Муавии	289
Заключительные замечания	295
Перечень словарных статей	297

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ко второму, реконструированному и дополненному изданию

Современный автор этой книги заверяет читателя, что тот не обязательно умрет, если прочитает ее, как это произошло с его предшественником, пользовавшимся изданием «Хазарского словаря» от 1691 года, когда эта книга была впервые составлена. В связи с тем изданием необходимы некоторые пояснения, однако, чтобы они не были слишком утомительными, лексикограф предлагает читателям заключить договор: он сядет писать эти пояснения перед ужином, а читатель возьмется читать их после обеда. Таким образом, голод заставит автора быть кратким, а сытому читателю введение не покажется слишком длинным.

1. История создания «Хазарского словаря»

Событие, описанное в этом словаре, произошло, видимо, в VIII или в IX веке нашей эры (возможно, было несколько подобных событий), и в специальной литературе оно обычно называется «хазарской полемикой». Хазары, независимое и сильное племя, воинственные кочевники, в момент, не известный истории, появились с Востока, гонимые жаркой тишиной, и в период с VII по X век населяли сушу между двумя морями — Каспийским и Черным¹. Известно, что ветры, пригнавшие их, были ветрами-самцами, — они никогда не приносят дождей,

¹ Библиография литературы о хазарах опубликована в Нью-Йорке (The Khazars, a bibliography); две монографии об истории хазар принадлежат одному русскому автору, М. И. Артамонову (Ленинград, 1936 и 1962), а история еврейских хазар напечатана в Принстоне в 1954 году автором D. M. Dunlop.

и из них растет трава, которую они влекут по небу как бороды. Один поздний источник славянской мифологии упоминает Козие море, — возможно, это название какого-то моря, которое называлось Хазарским, так как славяне хазар называли козарами. Известно также, что хазары основали сильное царство между двумя морями и исповедовали неизвестную в настоящее время религию. Хазарские женщины в случае гибели на войне своих мужей получали по одной подушке для того, чтобы хранить в ней слезы, проливаемые по погибшему ратнику. Хазары заявили о себе в истории, начав воевать с арабами и заключив в 627 году союз с византийским императором Ираклием, однако их происхождение остается загадкой, исчезли и все следы, которые привели бы нас к тому, под каким именем и среди какого народа искать хазар сегодня. После них осталось одно кладбище на берегу Дуная, о котором точно не известно, хазарское ли оно, и еще груды ключей, у которых вместо головок припаяны золотые или серебряные монеты с изображением трехрогого знака; как считает Даубманнус[☆], такие монеты отливали хазары. С исторической сцены хазары исчезли вместе со своим государством после того, как разыгрались события, о которых здесь главным образом и пойдет речь, а именно после того, как они из своей первоначальной и ныне неведомой нам веры обратились в одну из известных и тогда и теперь религий — иудейскую, исламскую или христианскую. Считается, что вскоре за обращением последовал распад хазарского царства. Один из русских полководцев X века, князь Святослав, не сходя с коня съел хазарское царство, словно яблоко. Главный город хазар в устье Волги русские разрушили в 943 году за восемь ночей, а с 965 до 970 года уничтожили и хазарское государство. Очевидцы отмечали, что тени домов хазарской столицы еще долго не исчезали, хотя сами дома давно были разрушены. Они стояли, сопротивляясь ветру и водам Волги. Одна из русских хроник XII века свидетельствует о том, что Олег в 1083 году назывался архонтом Хазарии, но в это время, то есть в XII веке, территорию бывшего государства хазар уже занимал другой народ — кумы. Материальные следы хазарской культуры весьма скудны. Никакие тексты, общественного или личного характера, не обнаружены, нет никаких следов хазарских

книг, о которых упоминает Халеви[☆], ничего не известно об их языке, хотя Кирилл[‡] отмечает, что они исповедовали свою веру на хазарском. Единственное общественное здание, обнаруженное при раскопках в Суваре, на некогда принадлежавшей хазарам территории, судя по всему, не хазарское, а болгарское. Ничего особенного не найдено и во время раскопок на месте города Саркела, нет даже следов стоявшей там когда-то крепости, которую, как нам известно, построили для хазар византийцы. После уничтожения их государства хазары почти не упоминаются. В X веке вождь одного из венгерских племен предложил им поселиться на своих землях. В 1117 году какие-то хазары появлялись в Киеве у Владимира Мономаха. В Пресбурге в 1309 году католикам было запрещено вступать в брак с хазарами, и Папа подтвердил этот запрет в 1346 году. Это почти все.

Упомянутый акт обращения в новую веру, который оказался для хазар роковым, произошел следующим образом. Хазарский правитель — каган[∇], как отмечают древние хроники, увидел однажды сон, для толкования которого он потребовал пригласить трех философов из разных стран. Дело для хазарского государства было тем более важным, что каган решил вместе со своим народом перейти в веру того из мудрецов, чье толкование сна будет самым убедительным. Некоторые источники утверждают, что в тот день, когда каган принял это решение, у него умерли на голове волосы и он понял, что это значит, однако пойти на попятный уже не мог. Так в летней резиденции кагана встретились исламский, еврейский и христианский миссионеры — дервиш, раввин и монах. Каждый получил в подарок от кагана нож, сделанный из соли, и началась дискуссия. Точки зрения трех мудрецов, их споры, основанные на догматах трех различных вер, их личности и исход хазарской полемики вызвали большой интерес, многочисленные и противоречивые суждения об этом событии и его последствиях, о победителях и побежденных в полемике. На протяжении веков всему этому были посвящены бесчисленные споры в еврейском, христианском и исламском мире, они продолжаются и по сию пору, хотя хазар уже давно нет. В XVII веке интерес к хазарам неожиданно вспыхнул с новой силой, и необъятный материал о них, накопившийся к этому моменту, был систематизирован и опубли-

ликован в 1691 году в Пруссии. Были изучены экземпляры монет с трехрогим знаком, имена, выгравированные на старинном перстне, рисунок на стенке глиняного кувшина с солью, дипломатическая переписка, портреты писателей, с которых были прочитаны все названия книг, видневшихся на заднем плане, сообщения доносчиков, завещания, голоса попугаев с берегов Черного моря, о которых считалось, что они говорят на исчезнувшем хазарском языке, произведения живописи, изображавшие сцены музицирования (с них были расшифрованы все музыкальные записи, нарисованные на нотных листах) и даже одна татуированная человеческая кожа, не говоря уже об архивных материалах византийского, еврейского и арабского происхождения. Одним словом, было использовано все, что могла приручить и поставить себе на службу фантазия человека XVII века. И все это оказалось заключенным в переплет словаря. Объяснение такого интереса, пробудившегося в XVII веке, то есть через тысячу лет после самих событий, оставил один хронист в непонятном отрывке, который звучит так: «Каждый из нас выводит гулять свою мысль впереди себя, как обезьяну на поводке. Когда читаешь, имеешь дело с двумя такими обезьянами: одной своей и одной чужой. Или, что еще хуже, с одной обезьяной и одной гиеной. Вот и смотри, чем кого накормить. Ведь вкусы у них разные...»

Как бы то ни было, издатель одного польского словаря, Joannes Daubmannus[☆] (или какой-то его наследник под тем же именем) в вышеупомянутом 1691 году опубликовал собрание сведений о хазарском вопросе, придав ему единственно возможную форму, способную вместить все пестрое наследие, которое те, кто носит перо за ухом и мажет рот чернилами, накапливали и теряли на протяжении веков. Оно было напечатано в виде словаря о хазарах под заголовком «Lexicon Cosri». В соответствии с одной (христианской) версией, текст издателю продиктовал некий монах по имени Феоктист Никольский^А, который задолго до этого нашел на поле сражения между австрийскими и турецкими войсками и выучил наизусть материалы различного происхождения, относящиеся к хазарам. Таким образом, издание Даубманнуса представляло собой сборник из трех словарей: отдельного глоссара исламских источников

о хазарском вопросе, алфавитного перечня сведений, почерпнутых из еврейских записей и преданий, и третьего словаря, составленного на основе христианских познаний в хазарском вопросе. Это издание Даубманнуса — словарь словарей о хазарском царстве — имело удивительную судьбу.

Наряду с пятьюстами экземплярами этого первого словаря о хазарах Даубманнус напечатал еще один экземпляр, но для него была использована отравленная типографская краска. К отравленному экземпляру, переплет которого закрывался на позолоченную застежку, прилагался и один контрольный экземпляр того же самого словаря, с серебряной застежкой. В 1692 году инквизиция уничтожила весь тираж издания Даубманнуса, однако в обращении остался отравленный, а также прилагавшийся к нему вспомогательный экземпляр с серебряной застежкой, которые каким-то образом избежали глаз цензуры. Таким образом, непокорные и неверные, решавшиеся читать запрещенный словарь, были осуждены на смерть. Кто бы ни открыл книгу, вскоре оставался недвижим, наколотый на собственное сердце, как на булавку. Точнее, читатель умирал на девятой странице, на словах, которые звучат так: «*Verbum caro factum est*» («Слово стало мясом»). Контрольный экземпляр позволял, если он читался параллельно с отравленным, установить момент наступления смерти. В контрольном экземпляре было одно примечание: «Если, проснувшись, вы обнаружили, что у вас ничего не болит, знайте, что вас уже нет среди живых».

Из тяжбы о наследстве семейства Дорфмер, жившего в Пруссии в XVIII веке, видно, что «золотым» (отравленным) экземпляром словаря из поколения в поколение владели именно они: старший сын получал половину книги, а его братья и сестры по четверти — или меньше, если детей было много. Каждому куску книги соответствовали и остальные части наследства Дорфмеров: фруктовые сады, луга, поля, дома, и воды, или скот, и очень долго смерти людей никак не связывали с чтением этой книги. Когда однажды разразилась засуха и мор среди скота, кто-то сказал им, что каждая книга, так же как и каждая девушка, может превратиться в ведьму и тогда ее дух выходит на свободу и губит и морит всех, находящихся рядом. Поэтому нужно положить под застежку книги маленький деревянный крест,

такой, как кладут на рот девушек, превратившихся в ведьм, чтобы злой дух не освободился и не навредил домашним. Когда так сделали с «Хазарским словарем» — под застежку как на рот книги положили крест, — несчастья и беды посыпались со всех сторон, а домашние начали умирать во сне от удушья. Тогда обратились к священнику, рассказали, как обстоит дело, он пришел в дом, вынул из книги крест, и мор в тот же день прекратился. Еще он сказал им: «Смотрите не кладите больше крест под застежку, потому что дух книги сейчас находится вне ее. Он не может вернуться в книгу, потому что боится креста, от этого и творит вокруг зло». Таким образом, позолоченная застежка была закрыта на ключ и «Хазарский словарь» десятилетиями оставался нетронутым на полке. По ночам с полки слышался странный шум, который исходил из словаря Даубманнуса, причем в дневниковых записях того времени, сделанных во Львове, говорится, что в лексикон Даубманнуса были вставлены песочные часы, которые изобрел некий Нехама, знаток «Зохара», умевший говорить и писать одновременно. Этот Нехама, кроме того, утверждал, что узнал в собственной руке согласную «хе» родного еврейского языка, а в букве «вав» — свою мужскую душу. Песочные часы, которые он вставил в переплет книги, были невидимы, но во время чтения в полной тишине можно было услышать, как пересыпается песок. Когда песок переставал шуршать, нужно было перевернуть книгу и продолжать чтение в обратном порядке, с того места, где остановился, к началу, вот тут-то и открывался тайный смысл книги. Другие записи, однако, говорят о том, что раввины не одобряли того внимания, которое их соплеменник уделил «Хазарскому словарю», поэтому книга время от времени подвергалась нападкам ученых людей из еврейской среды. При этом, правда, у раввинов не было замечаний относительно правочности еврейских источников словаря, однако они не могли согласиться с аргументами остальных источников. И наконец, нужно сказать и о несчастливой судьбе «Lexicon Cosgí» в Испании, где у мавров в исламской среде «серебряный экземпляр» был запрещен для чтения в течение восьмисот лет, причем этот срок еще не истек и запрет остается в силе. Объяснение этому можно найти в том факте, что в Испании того времени еще были се-

мы, чье происхождение восходило к хазарскому царству. Записки говорят, что у этих «последних хазар» была странная привычка. Если они с кем-то вступали в конфликт, то старались любыми способами очернить и проклясть этого человека в то время, когда он спит, стараясь при этом не разбудить его бранью. Видимо, считалось, что тогда проклятие подействует сильнее и наказание последует быстрее, чем в том случае, когда враг бодрствует. Так хазарские женщины, говорит Даубманнус, проклинали еще Александра Македонского, что совпадает со свидетельством Псевдокалестена, согласно которому хазары в свое время были покорены великим завоевателем.

2. Состав словаря

Как выглядел «Хазарский словарь», изданный Даубманнусом в 1691 году, сегодня доподлинно установить невозможно, потому что два оставшихся в обращении экземпляра, оловянный и серебряный (вспомогательный), были уничтожены, каждый в своей стране. Как говорит один источник, «золотой экземпляр» погиб совершенно недостойным образом. Последним его владельцем был один старик из семейства Дорфмер, известный тем, что умел определить хорошую саблю по звуку, как колокол. Он никогда не читал книг и говорил: «Свет откладывает в мои глаза яйца, как мухи слюну в рану. Известно, что может вылупиться из таких яиц...» Старику была вредна жирная пища, и он потихоньку от своих домашних каждый день, одну за другой, опускал страницы «Хазарского словаря» в тарелку с супом, чтобы собрать с поверхности жир, а потом выбрасывал замасленную бумагу. Таким образом, еще до того, как кто-нибудь заметил, он извел весь «Lexicon Cosri». В тех же записках говорится, что книга была украшена иллюстрациями, которыми старик не пользовался, потому что они портили вкус супа. Эти иллюстрированные страницы — единственное, что осталось от словаря, и, возможно, их и сегодня еще удалось бы разыскать, если среди следов вообще можно распознать самый первый, за которым последовали другие, образовавшие тропинку. Считается, что у одного профессора, специалиста по ориенталистике

и археологии средних веков, доктора Исайло Сука[†], был то ли экземпляр, то ли рукописная копия «Хазарского словаря», однако после смерти ученого в его архиве ничего похожего не оказалось. Так что из издания Даубманнуса до нас дошли только фрагменты, подобно тому как от сна в глазах остается лишь песок.

На основе фрагментов, которые приводятся в трудах, полемизирующих с автором, или авторами, «Хазарского словаря», достоверно установлено (как уже говорилось), что издание Даубманнуса представляло собой своего рода хазарскую энциклопедию, сборник биографий или житий тех людей, которые, как птица через комнату, пролетали по небу хазарского царства. Это также *Vitae sanctorum* и других лиц, участвовавших в хазарской полемике, в ее фиксировании на бумаге и в ее изучении на протяжении веков. Все эти материалы представляли собой основу книги и были разделены на три части.

Такой состав словаря Даубманнуса, объединявший еврейские, исламские и христианские источники об обращении хазар, остался основой и второго издания. Лексикограф решился на него, несмотря на непреодолимые трудности, вытекавшие из бедности имевшегося материала, только после того, как прочитал следующую фразу «Хазарского словаря»: «Сон — это сад дьявола, и все сны уже давно известны истории человечества. Сейчас они лишь чередуются со столь же широко использованной и потрепанной явью, точно так же как передают из рук в руки металлические монеты, получая письма до востребования...» В таком мире или, говоря точнее, в такой фазе этого мира и правда можно было взяться за подобное предприятие.

При этом следует иметь в виду следующее. Издатель второго издания «Хазарского словаря» полностью отдает себе отчет, что данные Даубманнуса, то есть материалы XVII века, недостоверны, они в максимально возможной мере построены на легендах, представляют собой нечто вроде обеда во сне и опутаны сетями заблуждений различной давности. Тем не менее все они передаются на суд читателю, потому что в задачи словаря не входит показать хазар такими, какими они видятся нам сегодня, это просто попытка восстановить утраченное издание Даубманнуса. Так что современные знания о хазарах использо-

ваны лишь в качестве неизбежных и необходимых дополнений к фрагментам утраченного источника.

Необходимо также напомнить, что по понятным причинам здесь не мог быть сохранен порядок расположения и алфавит словаря Даубманнуса, в котором использованы три письма и три языка — греческий, еврейский и арабский — и где даты даны по трем хронологиям, лежащим в основе календарей, которыми пользовались эти народы. Здесь все даты переведены в систему одного календаря и сделан перевод материала словарных статей издания Даубманнуса с трех языков на один-единственный, поэтому следует отдавать себе отчет, что в оригинале XVII века все словарные статьи были распределены иначе и что в разных языках в каждом из трех словарей (еврейском, арабском и греческом) одно и то же имя возникало в разных местах в силу того, что в разных азбуках буквы располагаются в разной последовательности, книги листаются в разных направлениях, а главные действующие лица в театре появляются с разных сторон сцены. Впрочем, при переводе на любой другой язык эта книга опять же выглядела бы по-другому, потому что каждый новый язык и каждое новое письмо влекут за собой новое расположение материала словаря о хазарах и словарные статьи приходилось бы менять местами, а имена всегда выступали бы в новой иерархии. Таким образом, столь важные словарные статьи издания Даубманнуса, как: святой Кирилл[†], Иуда Халеви[☆] или Юсуф Масуди^С и другие — расположены в совершенно иной последовательности, чем в первом издании «Хазарского словаря». Это, безусловно, можно считать главным недостатком данной версии по сравнению с оригинальной, ибо только тот, кто сумеет в правильном порядке прочесть все части книги, сможет заново воссоздать мир. Однако в данном случае пришлось поступить именно так; постольку, поскольку восстановить алфавитный порядок Даубманнуса было невозможно.

Тем не менее не следует воспринимать все это как большой недостаток: читатель, который умел вычитать скрытый смысл книги из порядка расположения словарных статей, давно уже исчез с лица земли, а нынешняя читательская публика полагает, что вопрос фантазии относится исключительно к компетенции писателя, а ее это не касается вовсе. Особенно если речь

идет о словаре. Такому читателю не нужны песочные часы в книге, которые обращают его внимание на то, что пора переменить способ чтения, ведь современный читатель способ чтения не меняет никогда.

3. Как пользоваться словарем

Несмотря на все перипетии, эта книга сохранила некоторые достоинства первоначального издания — издания Даубманнуса. Так же как и то издание, она может быть прочитана разными способами. Это открытая книга, а когда ее закроешь, можно продолжать писать ее; так же как она имеет своих лексикографов в прошлом и настоящем, то и в будущем могут появиться те, кто будет ее переписывать, продолжать и дополнять. В ней есть словарные статьи, конкордансы и комментарии, как в священных книгах или кроссвордах, и все имена и понятия, которые в ней отмечены знаком креста, полумесяца или звезды Давида, нужно искать в соответствующем разделе словаря, если кому-то захочется найти более подробное объяснение. То есть слова под знаком:

✝ — следует искать в «Красной книге» словаря (христианские источники о хазарском вопросе),

☾ — нужно искать в «Зеленой книге» словаря (исламские источники о хазарском вопросе),

☆ — нужно искать в «Желтой книге» словаря (древнееврейские источники о хазарском вопросе).

Статьи, помеченные знаком

∇ — можно найти во всех трех книгах,

а те, что со знаком

А — находятся в Appendix I в конце книги.

Иначе говоря, читатель может пользоваться книгой так, как ему покажется удобным. Одни, как в любом словаре, будут искать имя или слово, которое интересует их в данный момент, другие могут считать этот словарь книгой, которую следует прочесть целиком, от начала до конца в один присест, чтобы полу-

читать более полное представление о хазарском вопросе и связанных с ним людях, вещах, событиях. Книгу можно листать слева направо и справа налево, так в основном и листали словарь, опубликованный в Пруссии (еврейские и арабские источники). Три книги этого словаря — Желтую, Красную и Зеленую — можно читать в том порядке, какой придет на ум читателю, например начав с той страницы, на которой словарь откроется. Именно поэтому в издании XVII века каждая книга была переплетена отдельно, что в данном случае сделать невозможно по техническим причинам. «Хазарский словарь» можно читать и по диагонали, чтобы получить срез каждого из трех источников — исламского, христианского и древнееврейского. При таком способе пользования словарем наиболее целесообразно группировать статьи по тройкам: или смотреть те, что даны со знаком V, то есть представлены во всех трех словарях, как, например, в случае со словами «Атех», «каган», «хазарская полемика» или «хазары», или выбрать три разные личности, связанные одной ролью в истории хазарского вопроса. Таким образом, во время чтения можно связать в одно целое статьи из трех разных книг этого словаря, которые говорят об участниках хазарской полемики (Сангари, Кирилл, Ибн Кора), о ее хронистах (Бекри, Мефодий, Халеви) или об исследователях хазарского вопроса в XVII веке (Коэн, Масуди, Бранкович) и в XX веке (Сук, Муавия, Шульц). Разумеется, не следует обходить вниманием и персонажи, пришедшие из трех преисподен — исламской, еврейской и христианской (Ефросиния Лукаревич, Севаст, Акшани). Они проделали самый длинный путь, чтобы добраться до этой книги.

Однако обладателя словаря не должны смущать эти инструкции. Он может со спокойной душой пренебречь всеми советами и читать так, как ест: пользоваться правым глазом вместо вилки, левым вместо ножа, а кости бросать за спину. Этого достаточно. Правда, может случиться, что читатель заблудится и потеряется среди слов этой книги, как это произошло с Масуди, одним из авторов словаря, который заплутал в чужих снах и уже не нашел дороги назад. В таком случае читателю не остается ничего другого, как пуститься с середины страницы в любую сторону, прокладывая свою собственную тропинку. Тогда

он будет продвигаться сквозь книгу, как сквозь лес, — от знака до знака, ориентируясь по звездам, месяцу и крестам. В другой раз он будет читать ее, как птица трясогузка, которая летает только по четвергам, или же перетасовывать и перекладывать ее страницы бесчисленными способами, как кубик Рубика. Никакая хронология здесь и не должна соблюдаться, она не нужна. Каждый читатель сам сложит свою книгу в одно целое, как в игре в домино или карты, и получит от этого словаря, как от зеркала, столько, сколько в него вложит, потому что от истины — как пишется на одной из следующих страниц — нельзя получить больше, чем вы в нее вложили. Кроме того, книгу эту вовсе не обязательно читать целиком, можно прочесть лишь половину или какую-нибудь часть и на этом остановиться, что, кстати, всегда и бывает со словарями. Чем больше ищешь, тем больше получаешь; так и здесь счастливому исследователю достанутся все связи между именами этого словаря. Остальное для остальных.

4. Сохранившиеся фрагменты из предисловия к уничтоженному изданию 1691 года (перевод с латинского)

1. Писатель не советует читателю браться за эту книгу без большой необходимости. А если уж он захочет поинтересоваться ее содержанием, то делать это нужно в такой день, когда чувствуешь, что ум и осторожность способны проникнуть глубже, чем обычно. Читать ее следует так, как треплет человека горячка или жар лихотанки, болезни, которая приходит приступами, через день, и трясет больного только по женским дням недели...

2. Представьте себе двух людей, которые держат пуму, набросив на нее с двух сторон лассо. Если они захотят приблизиться друг к другу, пума бросится на одного из них, так как лассо ослабнет. Они в равной безопасности только тогда, когда тянут каждый в свою сторону. Поэтому с таким трудом могут приблизиться один к другому тот, кто пишет, и тот, кто читает, между ними общая мысль, захлестнутая петлей, которую двое тянут в противоположные стороны. Если мы спросим пуму, то

есть мысль, каково ее мнение об этих двоих, она ответит, что концы лассо держат те, которые считают пищей кого-то, кого не могут съесть...

8. Опасайся, собрат мой, войти в большое доверие или слишком откровенно подольщаться к тем, чья власть в перстне, а сила в свисте сабли. Такие всегда окружены людьми, толпящимися вокруг них не из любви и не по убеждениям, а лишь потому, что нет другого выхода. Выхода же нет потому, что у них то ли пчела спрятана под шапкой, то ли масло под мышкой, — одним словом, что-то есть за ними такое, за что теперь приходится расплачиваться, а их свобода посажена на цепь, поэтому сами они готовы на все. И те, что наверху, те, что всеми правят, хорошо это знают и используют в своих целях. Так что смотри, как бы тебе не оказаться без вины виноватым и не попасть в такую компанию. А это может случиться, если начнешь их слишком расхваливать или льстить им, выделяясь из окружающей толпы: они отнесут тебя к таким же злодеям и преступникам и будут считать, что честь твоя запятнана и что все, что ты делаешь, делаешь не по любви и вере, а по необходимости, для того чтобы расквитаться за свое беззаконие. Таких людей по праву никто не ценит, их пинают ногами, как бездомных псов, или вынуждают делать нечто похожее на уже сделанное ими...

9. Что же касается вас, писателей, никогда не забывайте о том, что читатель похож на циркового коня: он знает, что после каждого успешно выполненного номера его в награду ждет кусочек сахара. И если не будет сахара, не будет и номера. Что же касается критиков и тех, кто будет оценивать книгу, то они, как обманутые мужья, — узнают новость последними...

LEXICON
COSRI

CONTINENS

COLLOQUIUM SEU
DISPUTATIONEM
DE RELIGIONE

КРАСНАЯ КНИГА

*Христианские источники
о хазарском вопросе*

АТЕХ[∇] — хазарская принцесса, ее участие в полемике о крещении хазар было решающим. Ее имя истолковывается как название четырех состояний духа у хазар[∇]. По ночам на каждом веке она носила по букве, написанной так же, как пишут буквы на веках коней перед состязанием. Это были буквы запрещенной хазарской азбуки, письма которой убивали всякого, кто их прочтет. Буквы писали слепцы, а по утрам, перед умыванием принцессы, служанки прислуживали ей зажмурившись. Так она была защищена от врагов во время сна, когда человек, по повериям хазар, наиболее уязвим. Атех была прекрасна и набожна, и буквы были ей к лицу, а на столе ее всегда стояла соль семи сортов, и она, прежде чем взять кусок рыбы, обмакивала пальцы каждый раз в другую соль. Так она молилась. Говорят, что так же, как и солей, было у нее семь лиц. Согласно одному из преданий, каждое утро она брала зеркало и садилась рисовать, и всегда новый раб или рабыня позировали ей. Кроме того, каждое утро она превращала свое лицо в новое, ранее невиданное. Некоторые считают, что Атех вообще не была красивой, однако она научилась перед зеркалом придавать своему лицу такое выражение и так владеть его чертами, что создавалось впечатление красоты. Эта искусственная красота требовала от нее стольких сил и напряжения, что, как только принцесса оставалась одна и расслаблялась, красота ее рассыпалась так же, как ее соль. Во всяком случае, ромейский (византийский) император назвал в IX веке «хазарским лицом» известного философа и патриарха Фотия, что могло указывать либо на родство патриарха с хазарами, либо на лицемерие.

СОДЕРЖАНИЕ

ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ

Роман-лексикон в 100 000 слов. Мужская версия

Перевод Л. Савельевой 5

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Пособие по гаданию

Перевод Л. Савельевой 299

ПЕЙЗАЖ, НАРИСОВАННЫЙ ЧАЕМ

Роман для любителей кроссвордов

Перевод Н. Вагановой, Р. Грецкой 447